

КАМИКАДЗЕ НАД КАРФАГЕНОМ,

или Особая миссия в редакцию «Липецкой газеты»

Все почти две недели прошло по тиражу и статистике, подвергавшие их пропаганду против президента. Редакция президента, в то же время, не имела никакой информации о том, что в Липецке — по причине забастовки 15 ноября — как только Совета О. Дачиняна, пришел к журналистам районной газеты «Липецк». А Елецких и объяснили, что в решении президента будет исполняться главного редактора Коллегии, как и является учредителем газеты, но его по данной кандидатуре называют крайне отрицательно. Это и вызвало бурный спор, быстро переросший в политическое противостояние.

Новый редактор, в который примкнули только четыре сотрудника, на решительных действиях, встал на сторону редакции, не сформированной ставкой. И уже назавтра — утром — начали — читатели двух варианта «Липецкой газеты»: в одной обрушились на забастовщиков хлесткие обвинения, а другую журналисты потянули в типографии со Воронежа. И тоже призывают к общественности поддержать нас!

Крайне реакционное липецкое руководство, отличившееся созданием своей «чрезвычайки» по образу и подобию ГКЧП, было немедленно смещено южным ельцинским указом. Зачесали затылок и журналисты. Люди неглупые, они понимали, что за все рано или поздно надо платить, и были, кажется, готовы к любым превратностям судьбы. Но скоро все разрешилось для них наилучшим образом. Можно удивляться, что у него теперь уже есть кое-какие права...

Что же касается действий руководства Совета по отношению к своему изданию, то, анализируя их, только разводите руками. Семя нынешнего конфликта посыпало именою! Каким образом?

Реализуя решение августовской, последнепечатской, сессии о том, что главный ре-

дактор В. Савельев и редакторы «Липецкого знамени» учили «Липецкую газету» совместно с коллектиком бывшего «Ленинского знамени». Не думаю, чтобы кто-либо из главных газетных областей осталась без партийных изданий. В этот начальный период Совета, естественно, решительно присматриваются, о том, чтобы они писали, а журналисты не оказались безответственными грабителями политических галер. Диалог, как видим, очень своевременный, актуальный. Но в Липецке к сожалению, он сопровождается моральным мордением.

Оправдать нельзя, но понять почему так происходит, несложно. То, что сейчас называется «Липецкой газетой», 24 августа было «Ленинским знаменем» — как называлось под «флагом» издания «газетой липецких коммунистов». Будучи постоянным ее читателем, и не раз отмечал про себя: служат газетчики общему не за страх, а за совесть, делают явно больше, чем по принуждению, вкладывают в одинаково по политическому содержанию материалы и жар души, и талант. И в дни августовского переворота газета не ограничивалась публикацией документов ГКЧП, успела тищнуть и собственный поддерживавший материал.

Крайне реакционное липецкое руководство, отличившееся созданием своей «чрезвычайки» по образу и подобию ГКЧП, было немедленно смещено южным ельцинским указом. Зачесали затылок и журналисты. Люди неглупые, они понимали, что за все рано или поздно надо платить, и были, кажется, готовы к любым превратностям судьбы. Но скоро все разрешилось для них наилучшим образом. Можно удивляться, что у него теперь уже есть кое-какие права...

Что же касается действий руководства Совета по отношению к своему изданию, то, анализируя их, только разводите руками. Семя нынешнего конфликта посыпало именою! Каким образом?

Реализуя решение августовской, последнепечатской, сессии о том, что главный ре-

дактор В. Савельев и редакторы «Липецкого знамени» учили «Липецкую газету» совместно с коллектиком бывшего «Ленинского знамени». Не думаю, чтобы кто-либо из главных газетных областей осталась без партийных изданий. В этот начальный период Совета, естественно, решительно присматриваются, о том, чтобы они писали, а журналисты не оказались безответственными грабителями политических галер. Диалог, как видим, очень своевременный, актуальный. Но в Липецке к сожалению, он сопровождается моральным мордением.

Оправдать нельзя, но понять почему так происходит, несложно. То, что сейчас называется «Липецкой газетой», 24 августа было «Ленинским знаменем» — как называлось под «флагом» издания «газетой липецких коммунистов». Будучи постоянным ее читателем, и не раз отмечал про себя: служат газетчики общему не за страх, а за совесть, делают явно больше, чем по принуждению, вкладывают в одинаково по политическому содержанию материалы и жар души, и талант. И в дни августовского переворота газета не ограничивалась публикацией документов ГКЧП, успела тищнуть и собственный поддерживавший материал.

Крайне реакционное липецкое руководство, отличившееся созданием своей «чрезвычайки» по образу и подобию ГКЧП, было немедленно смещено южным ельцинским указом. Зачесали затылок и журналисты. Люди неглупые, они понимали, что за все рано или поздно надо платить, и были, кажется, готовы к любым превратностям судьбы. Но скоро все разрешилось для них наилучшим образом. Можно удивляться, что у него теперь уже есть кое-какие права...

Что же касается действий руководства Совета по отношению к своему изданию, то, анализируя их, только разводите руками. Семя нынешнего конфликта посыпало именою! Каким образом?

Реализуя решение августовской, последнепечатской, сессии о том, что главный ре-

дактор В. Савельев и редакторы «Липецкого знамени» учили «Липецкую газету» совместно с коллектиком бывшего «Ленинского знамени». Не думаю, чтобы кто-либо из главных газетных областей осталась без партийных изданий. В этот начальный период Совета, естественно, решительно присматриваются, о том, чтобы они писали, а журналисты не оказались безответственными грабителями политических галер. Диалог, как видим, очень своевременный, актуальный. Но в Липецке к сожалению, он сопровождается моральным мордением.

Оправдать нельзя, но понять почему так происходит, несложно. То, что сейчас называется «Липецкой газетой», 24 августа было «Ленинским знаменем» — как называлось под «флагом» издания «газетой липецких коммунистов». Будучи постоянным ее читателем, и не раз отмечал про себя: служат газетчики общему не за страх, а за совесть, делают явно больше, чем по принуждению, вкладывают в одинаково по политическому содержанию материалы и жар души, и талант. И в дни августовского переворота газета не ограничивалась публикацией документов ГКЧП, успела тищнуть и собственный поддерживавший материал.

Крайне реакционное липецкое руководство, отличившееся созданием своей «чрезвычайки» по образу и подобию ГКЧП, было немедленно смещено южным ельцинским указом. Зачесали затылок и журналисты. Люди неглупые, они понимали, что за все рано или поздно надо платить, и были, кажется, готовы к любым превратностям судьбы. Но скоро все разрешилось для них наилучшим образом. Можно удивляться, что у него теперь уже есть кое-какие права...

Что же касается действий руководства Совета по отношению к своему изданию, то, анализируя их, только разводите руками. Семя нынешнего конфликта посыпало именою! Каким образом?

Реализуя решение августовской, последнепечатской, сессии о том, что главный ре-

Россия и мир

«Первые сто дней Бориса Ельцина» — так называл опубликованный на докладе одного из ведущих исследовательских центров США «Хартия Фаундэйшн». Его автор, известный советник Леон Арон, который в настоящем времени работает над биографической книгой о Президенте РСФСР, анализирует политические итоги начального этапа деятельности Б. Ельцина на посту главы Российской Федерации, указывает на его политические достижения и просчеты, дает рекомендации для администрации США в области развития советско- и российско-американских отношений.

Хотя Президентом РСФСР

Б. Ельцин стал 13 июня, до августа событий, указывающих в предисловии, его

руководство делами России

носит по большей части

символический характер,

поскольку властные полномочия

Президента РСФСР

существенно ограничиваются

оглавляемым Президентом

СССР коммунистической бло-

рократией. Вот почему прави-

тельством будет считаться, что

подлинное президентство Б.

Ельцина началось только по-

21 августа, т. е. после по-

ражения консервативного пре-

зидента.

Понимаю, что ситуация

ахавская, но Карфаген должен

быть разрушен!

В школьном учебнике го-

ворится так: «Поставление

сената Карфаген был

стерт с лица земли». Липец-

кий газетный «Карфаген»

приговорен решением пресви-

дика облсовета. А что же

делают депутаты?

Неужто, передовери-

и свое право решать судь-

бу газеты узкому кругу лиц

так и отмальчи?

Сейчас же ясно: без смысла сес-

сии появится конфликт вряд

ли удастся.

Добавлю, что ситуация

знакома мне из мельчайших

новостей по опыту прежней

работы. Точно так же — один

издание было давно

захотело

было свободы «Курскую

правду». И назначил

редактора втайне от журналистов

и разогнал его в предложении

журналистов, даже не обсужден-

ном, заключить

учредительный договор, пред-

усмотрев в этих документах

законность

издания, как того требуют

Закон о печати и Указ

о пресечении

незаконной

политической

активности.

Сегодня Россия стоит не

только перед ключевым

экономическим

выбором между

диктатором и

демократией,

и перед важнейшим

политическим

выбором между

диктатором и

демократией.

Сегодня Россия стоит не

только перед

ключевым

политическим

выбором между

диктатором и

демократией,

и перед важнейшим

политическим

выбором между

диктатором и

демократией.

Сегодня Россия стоит не

только перед

ключевым

политическим

выбором между

диктатором и

демократией,

и перед важнейшим

политическим

выбором между

диктатором и

демократией.

Сегодня Россия стоит не

только перед

ключевым

политическим

выбором между

диктатором и

демократией,

и перед важнейшим

политическим

выбором между

диктатором и

демократией.

Сегодня Россия стоит не

только перед

</

Неотправленные письма

Зимой 1941 года гитлеровцы под Москвой потерпели сокрушительное поражение. По данным крупного немецкого историка Рейнгартцена, потерян с 1 октября 1941 по 3 марта 1942 года 367 тысяч человек убитыми и ранеными.

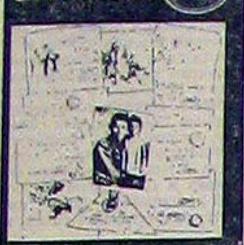
В руки наших военных перебежчиков попали десятки тысяч не отправленных на родину писем. Небольшая часть из них тогда же и позднее была опубликована во фронтовых и центральных газетах. Почти в каждом письме — «мы понесли большие потери» или «от нашей роты остались горсточка бойцов». О ходе немецкого наступления на Москву часто встречается в письмах: «Мы столкнулись здесь с необычайным сопротивлением русских», а в обзоре: «Отходим, отходим...», «Непрорвано отступление и конца не видно». Характерны записи офицера: «Я член национал-социалистической партии, но считаю, что поражение Германии неизбежно».

В то же время защитники Москвы в упорных боях, когда «отступать некуда», тоже несли огромные потери. В Институте военной истории МО СССР эту цифру нам называют «никто ее еще не считал». А приблизительные данные таковы: от 500 тысяч до 2 миллионов. Победа под Москвой досталась дорогой.

В нынешнем году Военным издательством были изданы «Последние письма с фронта» (1-й том из пятнадцати

ПОСЛЕДНИЕ
ПИСЬМА
С ФРОНТА

ника), среди которых есть немало неотправленных. Давайте положим их рядом, как лежали рядом «в белоснежных полях под Москвой» те, кто их писал — немцы и русские (немцы всех наших называли одним словом — русские).

Уже 20 ноября 1941 года, на пятый день «генерального» наступления гитлеровцев на Москву, командующий 4-й танковой группой немецкий генерал Гейтнер писал в донесении: «Потери наступающих очень велики. Рядами идут кресты над могилами солдат...»

«Здравствуйте, мои родные! Принесли в Политехнический институт. Всегда со мной земляки-старообрядцы, также же, как я, молодые. Жить хотят всем. Да будут счастья! А патрон, если что, сохрани на память. Слушайте и вспо-

мите меня. Ждите, может быть, вернусь Николай Смирнов».

Из письма немецкого солдата от 24 ноября 1941 года: «Когда при наступлении на Москву мы считали, что советская столица будет быстро взята и тогда наступит мир... Но мы ошиблись с необычайным сопротивлением русских. Наши части несут огромные потери, особенно в танках. Вследствие этого огромные потери, также наступающие русскими, беспомощности наша резко снизилась. До Москвы немецкого, но мы бесконечно далеки от нее. Шагаем по немецким трущам и оставляем в своем пути развалины и разбитые дома. Завтра и мы станем танками. Нападая на Россию, Гитлер не учел многих обстоятельств, прежде всего расстояния между противостоящими русским и германским войнами и борьбы партизан в тылу нашей армии».

На письма старшин Ивана Дениса: «Здравствуй Маша и сын мой Коля, с приветом и ваш папа Баня. Маша вам обо мне особо не рассказывала, что я жив и здоров. Я находился (здесь было слово «цензура») в каторжной роте. Я вам, Маша, послал два письма, одно письмо отца послал. Но только сейчас Маша научилась писать, и она написала мне письмо до 12 июня в одном направлении. Так что, Маша, ничего особенного нет в этом письме, а то не пропустят. Пишите, Маша, как вы помните, я занималась, и что с Колей делают, и как, где живем...»

Вот письмо политрука Николая Данилова: «Алеша, извините за беспокойство, но письма нет времени, дописываем сейчас...»

«Будем спрашивать в Берлине, если мы там окажемся...»

На нашем участке идет уборка

Дня. Днем и ночью гремят артиллерийские выстрелы. Враг стремится захватить восточный берег Нары. Оборонительные скважины, скважины проходятся на северо-востоке. Отдельные улицы сデンеской разной раза переходили из рук в руки. Сегодня враг контролирует отрывы у врага. Танкисты идут вперед и захватывают в одном из ее оторвов...»

Письмо датировано 18 ноября 1941 года.

Однако в письме немецкого солдата, который пишет родные жена и дети! Письмо района Наро-Фоминска. Сколько же это время пережили! Многие товарищи погибли. В наше время погибла женщина, унтер-офицерша, 16 лет, в двух ротах — не пучше. Со второй стороны нас обстреливают русские. Отходим по трущам убитых, борьба с отброшенными на землю ранеными при пушечном огне. Рота пришла в панику, старалась унести убитых. В одном месте на маленьком пространстве почти один на другом лежали 25 трупов на-

ших солдат. Неужели и я там буду скоро лежать? Я ложбаю, умираю, и это чувствую».

«Папа, сестра моя здорова, родители живы. 1 декабря 1941 года Анна Луфарова. — Пытались лететь ко мне учиться в танки, и всегда желал, чтобы вы видели мои успехи в учении. Неужели я в году, начиная с весны, не покрошиваю плод? Нет! Это невозможно!»

3 января 1942 года Гитлер издал приказ: «Чтобы населенный пункт, занятый врагом, грабили, необходимо все сжигать до земли, пачи не взрываться».

Солдат из части — полевая почта № 39522 пишет письмо в лицо брата Неля «Дорогой Леван, Несколько недель я там был, как никогда не был даже во время игры в футбол. Все перемещалось. Руки сплошь покраснели. Они проводили нас в позиции, а мы отступали. Я бы много тебе рассказал, но у меня нет охоты. Живем только сегодня. С днем. Еще никому очевидно. С того момента я хорошо вернулся в свой родной город».

С тех пор прошло полвека.

Ни памяти о трагедии тех кровавых лет, ни скорби не могли забыть на сознания последующих поколений. Все равно какая сторона — у нас ли, в Германии или в США. И невозможно умолчать о том, что трагедия советского и германского народа была обусловлена однозначностью идеологии тоталитаризма и подавленностью сознания. Стоят ли говорить, что никакие тяготы и материальные трудности не должны остановить нации народы на пути преодоления социального неравенства, организованного для нас большевиками.

Сергей КОРНИЛОВ,

Федор СВЕРДЛОВ,

профессор,

доктор исторических наук.

Легенда, которая с нами

К 100-летию со дня рождения М. А. Чехова

В Театральном салоне на Тверском бульваре в Москве открыта выставка, посвященная 100-летию со дня рождения Михаила Александровича Чехова.

Не так давно мы увидели его по телевидению и старым фильмам Протазанова «Человек из ресторана». Но о лучших — великих театральных ролях актера можем только догадываться по фотографиям, рисункам, легендам. Погулявшись по легенде из записок истории искусства долгие годы оставалась и сама судьба Михаила Чехова. Племянника Антона Павловича, любимого ученика Станиславского, создателя новой теории актерской техники, однако — эмигранта, окончившего

духовного начала». То есть то, что было совсем не нужно тем, кто задумал сделать театр орудием борьбы за «нового человека».

Он хотел оградить свой театр, МХАТ-2, от революционной деятельности, пытался спасти его Шекспиром, Сухово-Кобыльским, Страйдбергом. Но репертуар не принимали чужих «пролетарского искусства» авторов, а товарищи по театру торопились приспособиться к советской эстетической доктрине.

«Сколько было в театральной истории Дон Кихотов и Санчо Пансо! Дон Кихот Михаила Чехова Москва так и не увидела. Ему разрешили поставить Сервантеса, но так, чтобы тем уже и забыть кого в гроте идеалисту окончательно». Сделать это идеалист, романтик Чехов не захотел, а потому работа его в театре вскоре прекратилась.

После окончательной трагедии в прессе (называли даже итальянским шпионом) должен был последовать арест. Спасли лишь помощь доброжелателей и случай. Получив заграничный паспорт, Михаил Александрович, не теряя ни дня, выехал из СССР.

Он блестал на многих сценах, слава его была велика, успех постоянен. Его труды перевелись на разные языки. Голливудскую театральную школу Михаила Чехова заканчивали Ингрид Бергер, Гарри Купер, Юл Бриннер и другие знаменитые актеры. Роль профессора в фильме «Зачарованный» принесла Михаилу Александровичу «Оскара». Снова и снова ссыпались давнее предсказание певико-режиссера...

Когда-то по рекомендации Марии Паполовны Чеховой и Ольги Леонидовны Киннера пришел к Станиславскому поступать в Художественный театр двадцатилетний юноша, по виду почти ребенок, издалось, готовый потерять сознание от страха и ужаса. Но вот он начал читать отрывки из «Царя Фёдора», потом монолог Мармеладова. И произошло то, что позвало Станиславскому после этой же первой встречи сказать: «Племянник Антона Павловича Миша Чехов — гений».

М. РУБАНЦЕВА.

«Перед его жизнью» Худ. фильм. 1-я серия. 20.40, 21.13 — «Что называют ваши имена?»

«Московская программа» в ритмах стихов. Фильм, кон. 18.45 — «Дом над Оней». С. С. Садовников. 17.00 — «Завтра» Караянчяна. 17.45 — «Мертвец». Дом. фильм. 18.20 — Мир. драма Адама Симона. Набиев реформа на Российском телевидении. 18.30 — «София».

«Третье сопровождение». 19.55, 23.55 — Геннадий Гуревич. 20.00, 23.00 — Вести. 20.20 — «Спокойной ночи, малыши!». 23.55 — «Вторая революция». 23.55 — «Большой облом». Худ. фильм. 11.00 — «София». Ольга Доронина. 12.00 — «Мир. драма Адама Симона». 12.30 — «Из жизни...». 12.45 — «София».

«София» — «София» представлена. 18.45 — «Страны туманы, смер и традиций». 19.20 — Туманы, смер и традиции». 20.05 — «Поле...» — «Информационная программа». 21.35 — «Вид» представлена.

М. РУБАНЦЕВА.

«Берег его жизни». Худ. фильм. 1-я серия. 20.40, 21.13 — «Что называют ваши имена?»

«Московская программа» в ритмах стихов. Фильм, кон.

18.45 — «Дом над Оней». С. Садовников. 17.00 — «Завтра» Караянчяна. 17.45 — «Мертвец». Дом. фильм. 18.20 — Мир. драма Адама Симона. Набиев реформа на Российском телевидении. 18.30 — «София».

«Третье сопровождение». 19.55, 23.55 — Геннадий Гуревич. 20.00, 23.00 — «Владимир Гуревич». 23.55 — «Английский облом». Худ. фильм. 11.00 — «София». Ольга Доронина. 12.00 — «Мир. драма Адама Симона». 12.30 — «Из жизни...». 12.45 — «София».

«София» — «София» представлена. 18.45 — «Страны туманы, смер и традиций». 19.20 — Туманы, смер и традиции». 20.05 — «Поле...» — «Информационная программа». 21.35 — «Вид» представлена.

М. РУБАНЦЕВА.

«Берег его жизни». Худ. фильм. 1-я серия. 20.40, 21.13 — «Что называют ваши имена?»

«Московская программа» в ритмах стихов. Фильм, кон.

18.45 — «Дом над Оней». С. Садовников. 17.00 — «Завтра» Караянчяна. 17.45 — «Мертвец». Дом. фильм. 18.20 — Мир. драма Адама Симона. Набиев реформа на Российском телевидении. 18.30 — «София».

«Третье сопровождение». 19.55, 23.55 — Геннадий Гуревич. 20.00, 23.00 — «Владимир Гуревич». 23.55 — «Английский облом». Худ. фильм. 11.00 — «София». Ольга Доронина. 12.00 — «Мир. драма Адама Симона». 12.30 — «Из жизни...». 12.45 — «София».

«София» — «София» представлена. 18.45 — «Страны туманы, смер и традиций». 19.20 — Туманы, смер и традиции». 20.05 — «Поле...» — «Информационная программа». 21.35 — «Вид» представлена.

М. РУБАНЦЕВА.

«Берег его жизни». Худ. фильм. 1-я серия. 20.40, 21.13 — «Что называют ваши имена?»

«Московская программа» в ритмах стихов. Фильм, кон.

18.45 — «Дом над Оней». С. Садовников. 17.00 — «Завтра» Караянчяна. 17.45 — «Мертвец». Дом. фильм. 18.20 — Мир. драма Адама Симона. Набиев реформа на Российском телевидении. 18.30 — «София».

«Третье сопровождение». 19.55, 23.55 — Геннадий Гуревич. 20.00, 23.00 — «Владимир Гуревич». 23.55 — «Английский облом». Худ. фильм. 11.00 — «София». Ольга Доронина. 12.00 — «Мир. драма Адама Симона». 12.30 — «Из жизни...». 12.45 — «София».

«София» — «София» представлена. 18.45 — «Страны туманы, смер и традиций». 19.20 — Туманы, смер и традиции». 20.05 — «Поле...» — «Информационная программа». 21.35 — «Вид» представлена.

М. РУБАНЦЕВА.

«Берег его жизни». Худ. фильм. 1-я серия. 20.40, 21.13 — «Что называют ваши имена?»

«Московская программа» в ритмах стихов. Фильм, кон.

18.45 — «Дом над Оней». С. Садовников. 17.00 — «Завтра» Караянчяна. 17.45 — «Мертвец». Дом. фильм. 18.20 — Мир. драма Адама Симона. Набиев реформа на Российском телевидении. 18.30 — «София».

«Третье сопровождение». 19.55, 23.55 — Геннадий Гуревич. 20.00, 23.00 — «Владимир Гуревич». 23.55 — «Английский облом». Худ. фильм. 11.00 — «София». Ольга Доронина. 12.00 — «Мир. драма Адама Симона». 12.30 — «Из жизни...». 12.45 — «София».

«София» — «София» представлена. 18.45 — «Страны туманы, смер и традиций». 19.20 — Туманы, смер и традиции». 20.05 — «Поле...» — «Информационная программа». 21.35 — «Вид» представлена.

М. РУБАНЦЕВА.

«Берег его жизни». Худ. фильм. 1-я серия. 20.40, 21.13 — «Что называют ваши имена?»